

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ:
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ СГЛАЖИВАНИЯ**

Кашникова кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Татьяна экономический факультет, Южный федеральный университет (344002, Россия,
Васильевна г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: kashnikova@live.ru

Аннотация

В статье рассматриваются причины и последствия социально-экономического неравенства как негативного антисоциального явления. Подчеркивается, что реальное соблюдение конституционных принципов государством, изменение социальной политики, развитие гражданских институтов может способствовать разрешению обострившейся проблемы. Определяются инструменты осуществления государственной политики в области снижения социальной напряженности.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, уровень дохода, децильный коэффициент, социальная напряженность, государственная политика, дифференциация населения, объем потребления материальных благ, экономический потенциал страны, инвестиционные возможности.

Показатели социально-экономического развития и их динамика отображают факт того, что в РФ проблема неравенства, действительно, очевидна и значима. Далее возникает вопрос, каким образом социально-экономическое положение граждан снизилось несколько десятилетий назад, каковы причины возникновения высокой дифференциации населения в контексте развития нашего государства. Начнем с анализа факторов появления социально-экономического неравенства в обществе. Если предположить, что социально-экономическое неравенство представляет собой различия в возможности равного доступа к материальным благам и способности удовлетворить личные потребности, то основным фактором, влияющим на объем потребления материальных благ индивидами, является уровень их доходов. Как отмечает Л. Костылева, существует три группы факторов, влияющих на размеры доходов, среди которых [1, с. 54 – 58]:

1. Факторы макроуровня – основаны на политике страны или региона в целом. К ним можно отнести экономический потенциал страны (региона), уровень научно-технического прогресса, уровень инфляции, уровень развития производственных сил, политическую ситуацию в стране, степень развитости системы социальной защиты, государственную политику в сфере доходов и занятости.

2. Факторы микроуровня, возникающие на уровне предприятия (фирмы), где работает индивид. Здесь следует учитывать вид деятельности предприятия, его техническую оснащенность, условия труда, конкурентоспособность, локальную политику руководства предприятия и др.

3. Индивидуальные факторы, связанные с личностными качествами индивида, его способностями, уровнем и качеством образования, предрасположенностью к риску, профессиональной квалификацией. Здесь также можно отметить инвестиционные возможности индивида, наличие и объем в собственности средств производства, а также его жизненную позицию, уровень личной мотивации, стремление к социальному соревнованию и др.

Следует отметить, что причины социально-экономического неравенства также зависят от исторического развития, от политических, идеологических, ментальных особенностей отдельных стран. Так, переход России от плановой экономики, подразумевающей под собой государственное формирование доходов и гарантированную систему социального обеспечения всего населения, к рыночным условиям формирования доходов привел к кардинальным изменениям всей структуры доходов. Значимое место в уровне доходов граждан стали занимать доходы от предпринимательской деятельности (7,5 % – 10,25 %) и доходы от собственности (5 % – 6,25 %). На фоне этих изменений происходило падение объемов производства, разрушение традиционных хозяйственных связей, сопровождающееся социально-экономическими кризисами страны (дефолт, рост преступности, рост недоверия к власти).

В 1990-е годы активно формировалось новое законодательство в области социального регулирования, направленное на либерализацию и резкое сокращение расходов государства на решение социальных проблем. Е.А. Данилова указывает, что за последнее десятилетие XX века в РФ социальная политика была реконструирована под рыночные условия, что означало развитие рынка платных услуг. Преобразования, в первую очередь, затронули такие сферы как система образования, здравоохранения и жилья [2]. Е.Ю. Горохова обращает внимание на то, что финансовая политика федеральных властей была неодинаковой в отношении различных субъектов, что вызвало обострение межнациональных конфликтов и сепаратистских настроений [3].

Как отмечают Д. Джаватов и М. Маллаева, с учетом исторического опыта развития, территориальных особенностей, для нашей страны характерны три основные группы причин социально-экономического неравенства [4, с. 67]:

1. Уровень дохода различных социальных групп. Период 1990-х годов сопровождался процессом интенсивного перераспределения объема денежных доходов населения в пользу наиболее

высокодоходной группы населения, в то время как доходы основной массы населения стали существенно сокращаться, что привело к возрастанию децильного коэффициента фондов (от 8 до 16,8). Такие изменения стали основной причиной обнищания большей части населения РФ и являются преградой для формирования среднего класса в структуре российского общества.

2. Разные возможности адаптации социальных групп к новым экономическим проявлениям. Это относится и к привилегированным слоям населения, имевшим неограниченный доступ ко многим благам, и к той части домохозяйств, которые уверены в том, что их благосостояние зависит от государства. Такого рода представления, неготовность к переменам, консерватизм снизили экономическую активность части населения РФ, что способствовало снижению их уровня доходов.

3. Региональные и территориальные особенности, которые обуславливают неравные возможности решения социально-экономических проблем. В современный период разрыв социально-экономических показателей в зависимости от региона очевиден. Социальное неравенство населения напрямую связано с факторами природно-климатического характера, уровнем экономического развития регионов, что обеспечивает занятость, уровень оплаты труда, состояние отраслей социальной сферы. Отметим, что региональное неравенство на сегодняшний день, в том числе, ярко выражено в различном доступе к социальным и культурным благам, к качественному образованию.

Итак, характерной чертой социально-экономического развития в 1990-е годы возникло внезапное расслоение населения по доходам, резкое сокращение государственных расходов на культуру, образование, здравоохранение, что негативно сказывалось на состоянии и развитии экономики. Однако неравенство доходов увеличивалось не только в 1990-е годы, но продолжало расти и при положительной экономической динамике позднее. Преобладающая часть доходов населения по-прежнему формируется за счет оплаты труда. Однако если в организациях государственной и муниципальной форм собственности разрыв в оплате крайних децильных групп умеренный, то в частном секторе он выше, более чем вдвое [5, с. 83 – 100].

Еще одной немаловажной причиной социально-экономического неравенства в РФ стал межотраслевой разрыв в заработной плате и доходах. С внедрением рыночных отношений в постсоветскую экономику востребованными и высокооплачиваемыми стали профессии в сферах экспортоориентированных производств и финансово-банковской системы, в то время как отрасли, обеспечивающие жизненные потребности населения и воспроизводство человеческого капитала оказались менее значимыми в современных реалиях. Например, оплата труда работников финансовой и страховой сферы превышает оплату труда работников, занятых в сельском хозяйстве, более чем в 3 раза; оплата труда работников добывающей промышленности превышает оплату труда работников сферы образования и здравоохранения почти в 2,5 раза.

Неравенство в доходах усугубляется притоком большого количества легальных и нелегальных мигрантов из республик бывшего СССР, социально-экономическое положение которых, как правило, невысокое. Анализ демографической ситуации в РФ показал, что наибольший приток мигрантов обеспечивается за счет стран СНГ: численность мигрантов из Украины в 2016 г. – 178 274 человека, из Казахстана – 69 356 чел., из Узбекистана – 60 977 чел. Из стран дальнего зарубежья наибольший приток из Китая – 8 027 чел. в 2016 г. [6]. Пополнение демографической численности населения РФ за счет трудовых мигрантов ведет к усилению социальной напряженности, к еще большим масштабам бедности, способствует сокращению рабочих мест и уровня оплаты труда низкоквалифицированных профессий. Особо остро данная проблема ощущается в крупных развитых городах, таких как г. Москва и г. Санкт-Петербург. Кроме того, внешнеполитические события, связанные с дестабилизацией обстановки в Украине, способствовали притоку трудовых мигрантов на юг России: в Ростовскую область и Краснодарский край. Жители приграничных городов особо остро ощутили масштабный приток мигрантов, что сказалось на сокращении рабочих мест, росте преступности, снижении общего благосостояния населения поселений.

Следует отметить, что социально-экономическое неравенство – это всегда негативное анти-социальное явление, которое обусловлено рядом объективных причин и нередко является стимулом к развитию индивидов, к прогрессу. Никто не станет отрицать, что все люди от природы не могут быть равны: кто-то более способный, талантливый, физически сильный, здоровый, кто-то наоборот. А. Юрьевич и др. отмечают, что существует два типа неравенства: нормальное и избыточное [7, с. 182 – 202]. Нормальным считается неравенство, при котором доходы 10% наиболее богатых слоев населения не более чем в 6-8 раз превышают доходы 10% наиболее бедных слоев. Превышение данного показателя принято считать избыточным неравенством. В экономическом бестселлере Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» указывается, что «с начала 1970-х гг., реальная заработная плата большинства американских рабочих выросла незначительно, в то время как вознаграждения, полученные 1% наиболее высокооплачиваемых американцев, увеличились на 165%, причем у 0,1% представителей этой группы сумма вознаграждения возросла на 362%» [8]. Как указывает О.И. Шкаратан, Т. Пикетти пришел к выводу о том, что на сегодняшний день уместней говорить о передаче богатства по наследству (потом-

ственном капитализме), нежели о приобретении богатства своим трудом и заслугами [9]. В нашей стране децильный коэффициент фондов составляет 15-16. Это означает, что неравенство в российском обществе является избыточным, что, в свою очередь, формирует обширные негативные последствия.

С 1994 года уровень рождаемости тесно коррелировал ($R=0,792$) с уровнем удовлетворенности жизнью [10, с. 41]. Снижение рождаемости привело к образованию так называемой демографической ямы, последствия которой ощущаются в настоящее время. Немногочисленное поколение детей, рожденных в 1990-е годы, сегодня пополняет ряды трудоспособного населения, то есть становятся основными налогоплательщиками. Сокращение численности налогоплательщиков приводит к принятию радикальных политических решений, среди которых, например, увеличение пенсионного возраста граждан с 2019 года. В дополнение отметим, что при сохранении современного уровня неравенства в обществе преодолеть негативную динамику рождаемости не удастся. На сегодняшний день большая часть населения не может реализовать репродуктивные функции из-за своего социально-экономического положения. Значительное число российских семей имеет только одного ребенка и не планирует заводить последующих. Малодетность – это распространенное и принятое в обществе явление, которое, несмотря на ряд социально-экономических мер со стороны государства, укореняется в жизни большинства россиян.

Влияние на семейные взаимоотношения и репродуктивные функции, на рост финансовой и трудовой активности оказывает и имущественное неравенство, а именно, обеспеченность населения жильем. Жилищные условия серьезно воздействуют на качество жизни и весь спектр социально-демографических характеристик [11]. Таким образом, именно бедность, отсутствие комфортных жилищных условий, невозможность обеспечить достойное существование, причинами чего в основном является избыточное неравенство, играет ключевую роль в отказе граждан репродуктивного возраста в рождении детей в современной России.

Социально-экономическое неравенство напрямую отражается в формировании человеческого капитала в РФ, основным элементом которого является качественное образование населения [12]. На сегодняшний день бедное и малообеспеченное население имеет незначительные возможности обучить своих детей в вузе. Такая тенденция связана, во-первых, с сокращением бюджетных мест в университетах, во-вторых, с невозможностью содержать ребенка во время обучения. Проблема доступа в центральные учебные заведения, благодаря введению ЕГЭ, частично решена, однако подготовка ребенка к сдаче экзамена порой требует от граждан значительных расходов на дополнительные занятия, репетиторов и т.п. Кроме того, нарастающая тенденция платного среднего образования делает его также недоступным или затруднительным для большей части населения. Это касается, например, дополнительного обучения в художественных, музыкальных школах, школах иностранного языка, различных секциях и т.п. Такие тенденции реформирования образовательной сферы могут привести к тому, что качественное образование вновь станет доступно только лишь элитной группе общества, что никак не соответствует конституционным основам РФ и вряд ли будет способствовать долгосрочному развитию страны и увеличению общественного благосостояния большей части населения.

Социально-экономическое неравенство влияет на психологическое состояние россиян. В частности, под воздействием СМИ граждане особо остро ощущают степень неравенства в обществе, начинают проводить социальные сравнения. Навязанные, заведомо недостижимые для большинства населения образы успеха, жизни в достатке порождают в обществе недовольство, агрессию, протест, раздражение и т.п. Подобные общественные настроения приводят к социальной неудовлетворенности, отсутствию стремлений в жизненной самореализации, к осознанию безнадежности своего положения и т.п. Это отражается в увеличении показателей уровня преступности, в частности, в совершении семейно-бытовых преступлений, которые, как правило, затрагивают малообеспеченных граждан. В настоящее время в российских научных кругах широко распространен термин социальной напряженности, который означает неудовлетворенность больших групп населения своим социально-экономическим положением. В данном случае социальная напряженность может перерасти в социально-политическую напряженность вследствие недовольства населения невозможностью решить многие проблемы органами государственной власти различных уровней. Данные проявления становятся негативными факторами, затрудняющими социализацию личности, формируют преступные мотивы, включая ориентацию на разрешение проблем через террористические акты, массовые беспорядки и насильственный захват власти [13].

Итак, к факторам, препятствующим сокращению неравенства доходов населения, следует отнести следующие: качество государственного управления, уровень коррумпированности, состояние судебно-правовой системы, степень защищенности частной собственности, наличие условий для предпринимательства. Реальное соблюдение конституционных принципов государством, изменение социальной политики, развитие гражданских институтов может способствовать разрешению сложившейся проблемы. В настоящее время государством предпринимаются попытки внедрения политико-экономических мер, однако весомых результатов в изменении социально-экономического положения российские граждане не обнаруживают.

Литература

1. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. М.: Litres, 2017. 330 с.
2. Данилова Е.Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 36 – 61.
3. Горюхова Е.Ю. Социально-экономические последствия либеральных реформ и межнациональные отношения в России 1990-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 72. С. 225 – 247.
4. Джаватов Д.К., Маллаева М.И. Социально-экономическое неравенство в России: причины, последствия, меры по преодолению // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3. С. 67.
5. Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 83 – 100.
6. Курдова М.А., Ефимова О.Г. Современная демографическая политика в России и пути ее реализации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 2. С. 51 – 55.
7. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Юревич М.А. Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С. 182 – 202.
8. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century // Cambridge Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press. 2014. 605 p.
9. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 6 – 35.
10. Воронин Г.Л. Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 41 – 54.
11. Виноградова К.В. К вопросу о неравенстве как социальной проблеме общества // Сб. научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: (г. Брянск, 30 ноября 2018 г.)». Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2018. Ч. 2. С. 59 – 62.
12. Игнатова Т.В., Васильев П.П. Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 2. С. 50 – 55.
13. Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография. М: Проспект, 2019. 216 с.

Kashnikova Tatyana Vasilievna, candidate of Economic Sciences (PhD), associate Professor of the Department «Economic Theory», economics department; Southern Federal University (88, st. of M. Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kashnikova@live.ru

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY OF POPULATION IN RUSSIA: CAUSAL-INVESTIGATIVE ANALYSIS AND WAYS SMOOTHING
Abstract

The article discusses the causes and consequences of socio-economic inequality as a negative antisocial phenomenon. It is emphasized that real adherence to constitutional principles by the state, a change in social policy, and the development of civic institutions can help resolve an aggravated problem. The instruments of implementing state policy in the field of reducing social tension are determined.

Keywords: *Socio-economic inequality, income level, decile ratio, social tensions, public policy, population differentiation, volume of consumption of material goods, economic potential of the country, investment opportunities.*

References

1. Kostyleva L.V. Neravenstvo naseleniya Rossii: tendencii, faktory, regulirovanie. M.: Litres, 2017. 330 p.
2. Danilova E.N. Transformacii social'noj politiki i diskursa social'noj spravedlivosti v Rossii // Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. 2018. T. 27. № 2. P. 36 – 61.
3. Gorohova E.YU. Social'no-ekonomicheskie posledstviya liberal'nyh reform i mezhnacional'nye otnosheniya v Rossii 1990-h gg. // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2019. № 72. P. 225 – 247.
4. Dzhavatov D.K., Mallaeva M.I. Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii: prichiny, posledstviya, mery po preodoleniyu // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2012. № 3. P. 67.
5. Belyaeva L.A. Dohodnoe neravenstvo v rossijskom obshchestve: social'nye posledstviya i problemy // Vestnik Instituta sociologii. 2018. № 26. P. 83 – 100.
6. Kurdova M.A., Efimova O.G. Sovremennaya demograficheskaya politika v Rossii i puti ee realizacii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2018. № 2. P. 51 – 55.
7. YUrevich A.V., ZHurvavlev A.L., YUrevich M.A. Izbytochnoe neravenstvo dohodov kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // Voprosy bezopasnosti. 2013. № 2. P. 182 – 202.
8. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century // Cambridge Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press. 2014. 605 p.
9. SHkaratan O.I. Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire i stanovlenie novyh form social'nogo rassloeniya v Rossii // Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. 2018. T. 27. № 2. P. 6 – 35.
10. Voronin G.L. Ob"ektivnye i sub"ektivnye pokazateli obshchestvennogo blagopoluchiya // Sociologicheskij zhurnal. 2009. № 3. P. 41 – 54.
11. Vinogradova K.V. K voprosu o neravenstve kak social'noj probleme obshchestva. // Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Cifrovoy region: opyt, kompetencii, proekty: (g. Bryansk, 30 noyabrya 2018 g.) Bryansk: Bryan. gos. inzhenerno-tekhno. un-t, 2018. CH. 2. P. 59 – 62.
12. Ignatova T.V., Vasil'ev P.P. Povyshenie znachimosti teorii chelovecheskogo kapitala dlya upravleniya modernizaciej rossijskoj ekonomiki // Journal of Economic Regulation. 2013. T. 4. № 2. P. 50 – 55.
13. Feshchenko P.N. Social'naya napryazhennost': problemy kriminologicheskogo vozdejstviya: monografiya. M: Prospekt, 2019. 216 p.